

право і процес: науково-практичний журнал. – № 1(15)/2016. – С. 96–105.

6. К Закону Энской области «Об экологической безопасности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://infopedia.su/5x615.html>.

7. Об экологической безопасности : Закон Оренбургской области от 7 декабря 1999 года № 395/83-ОЗ // Газета «Южный Урал». – № 245, 28 декабря 1999 г. – С. 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/952102827>.

8. Об экологической безопасности на территории Волгоградской области : Закон Волгоградской области от 3 апреля 1998 года № 163-ОД [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon-region.ru/volgogradskaya-oblast/54499>.

9. Об экологической безопасности Республики Башкортостан : Закон Республики Башкортостан от 2 июня 1997 года № 93-з [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/935107760>.

10. Об экологической безопасности на территории Республики Адыгея : Закон Республики Адыгея от 13 ноября 1998 года № 97 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/804932444>.

11. Об экологической безопасности и охране окружающей среды в Красноярском крае : Закон Красноярского края от 20 сентября 2013 года № 5-1597 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/465803870>.

12. Об обеспечении экологической безопасности на территории Костромской области : Закон Костромской области от 4 марта 2010 года № 589-4-ЗКО [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/895241782>.

13. Об экологической безопасности : Закон Азербайджанской республики от 8 июня 1999 года № 677-ПГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2682.

14. Экологический кодекс Республики Казахстан от 9 января 2007 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30085593#pos=1;271.

15. Андрейцев В.І. Право екологічної безпеки / В.І. Андрейцев. – К. : Знання-Прес, 2002. – 332 с.

ПРОВЕРКА ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НА ДОСУДЕБНОМ РАССЛЕДОВАНИИ: НЕКОТОРЫЕ СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ

Ирина КРИЦКАЯ,

аспирант кафедры уголовного процесса
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

In the article the research of the problems encountered when the verification material evidence in the course of the examination. Also analyzes of the criminal procedural legislation of Ukraine and other countries in the aspect of normative regulation of certain issues arising during the examination of material objects related to their possible destruction or complete consumption, as well as the study of court practice in this area. The author proposes to regulate the mechanism of expert examination of material objects in the case of a possible destruction in the examination process, and the procedure for handling of samples for comparative investigation after the examination.

Key words: material evidence, expert examination, deposition of evidence, samples for comparative investigation.

Аннотация

В статье проводится исследование проблем, возникающих при проверке вещественных доказательств в ходе проведения экспертизы. Осуществляется анализ уголовного процессуального законодательства Украины и других государств в аспекте нормативного регулирования отдельных вопросов, возникающих при проведении экспертизы материальных объектов, связанных с их возможным уничтожением или полным израсходованием, а также изучение судебной практики в этом направлении. Автор предлагает урегулировать механизм проведения экспертного исследования материальных объектов на случай их возможного разрушения в процессе экспертизы, а также порядок обращения с образцами для сравнительного исследования после проведения экспертизы.

Ключевые слова: вещественные доказательства, экспертиза, депонирование доказательств, образцы для сравнительного исследования.

Постановка проблемы. Выявление, изъятие и процессуальное оформление определенного материального объекта, обладающего признаками вещественного доказательства, является лишь первой ступенью в работе с ним. Каждый полученный объект материального мира должен быть подвергнут всесторонней и тщательной проверке, которая, согласно ч. 2 ст. 91 Уголовного процессуального кодекса Украины (далее – УПК Украины), наряду с собиранием и оценкой, является элементом процесса доказывания. Это деятельность как логического, так и практического характера, которая, прежде всего, направлена на установление относимости, допустимости и достоверности конкретного доказательства. Частью проверки материального объекта как вещественного доказательства является его исследование путем непосредственного изучения следователем и/или экспертом.

Актуальность заявленной темы подтверждается тем, что на данный момент в уголовном процессе неразрешенным остается пласт проблем теоретико-прикладного характера, возникающих при проверке указанного процессуального источника доказательств в ходе экспертного исследования.

Состояние исследования. Научным фундаментом для раскрытия обозначенной выше проблематики являюся работы украинских и зарубежных ученых – специалистов в области уголовного процесса, а именно: А.С. Гамбаряна, И.В. Гловюк, Д.В. Давыдовой, В.В. Навроцкой, П.С. Пастухова, А.С. Старенького и других. В то же время анализ работ указанных исследователей свидетельствует о том, что проверка вещественных доказательств рассматривалась в них преимущественно в общем плане. При этом комплексному изучению спорных вопросов, свя-

занных с экспертным исследованием материальных объектов, в специальной юридической литературе не уделялось должного внимания.

Целью статьи является анализ уголовного процессуального законодательства Украины и других государств в аспекте нормативного регулирования отдельных вопросов, возникающих при проведении экспертизы материальных объектов, а также изучение судебной практики в этом направлении для выявления законодательных пробелов и формулирования предложений по их преодолению.

Изложение основного материала. При исследовании выбранной нами проблематики на первый план выходит вопрос, связанный с возможным полным или частичным разрушением (а также полным израсходованием) материального объекта, направленного на экспертизу в ходе её проведения. Так, изучение судебной практики свидетельствует о том, что методика осуществления некоторых видов экспертиз допускает такую возможность. В частности, из содержания приговора Павлоградского горрайонного суда Днепропетровской области от 19 сентября 2016 года по обвинению Лица 1 в совершении уголовных правонарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 110, ч. 2 ст. 260, ч. 1 ст. 263 Уголовного кодекса Украины, следует, что вещественными доказательствами по делу являются осколки двух гранат РГД-5. При этом согласно протоколу обыска от 12 сентября 2015 года по месту проживания обвиняемого сотрудниками правоохранительных органов были выявлены и изъяты две целые гранаты РГД-5. В ходе проведения взрывотехнической экспертизы установлено, что вышеуказанные предметы являются двумя наступательными осколочными ручными гранатами типа РГД-5, которые относятся к категории боевых припасов, что подтверждается заключением эксперта № 247/2015 от 05.11.2015 года [1]. Очевидно, что в ходе проведения исследования для ответа на поставленный в постановлении следователя вопрос об установлении способности устройства вызывать взрыв гранаты были подорваны.

Обратим внимание, что уничтожение и израсходование матери-

альных объектов, направленных на экспертизу, в ходе её проведения является в целом законным, при условии соблюдения определенных требований соответствующих ведомственных актов. В частности, согласно п. 4.12 Инструкции о назначении и проведении судебных экспертиз и экспертных исследований и Научно-методических рекомендаций по вопросам подготовки и назначения судебных экспертиз и экспертных исследований, утвержденных приказом Министерства юстиции Украины № 53-5 от 08.10.1998 г., при проведении исследования эксперт должен принимать меры для сохранения предоставленных на экспертизу объектов, чтобы не допустить их уничтожения или повреждения. Если в связи с характером исследования сохранить объект невозможно, а в документе о назначении экспертизы (привлечения эксперта) отсутствует разрешение на повреждение (уничтожение) этого объекта, то на его повреждение или уничтожение необходимо получение письменного согласия органа (лица), который (которое) назначил(о) экспертизу (привлек(ло) эксперта). Об уничтожении или повреждении объекта в процессе исследования делается соответствующая отметка в заключении эксперта, а поврежденный объект либо его остатки возвращаются органу (лицу), который (которое) назначил(о) экспертизу (привлек(ло) эксперта) [2].

Таким образом, при наличии соответствующего разрешения в постановлении следователя (прокурора) о назначении экспертизы либо получении экспертом письменного согласия указанных субъектов уничтожение материального объекта в процессе исследования не противоречит закону. Кроме того, в соответствии с п. 4.7 Инструкции об обращении с взрывчатыми материалами в органах и подразделениях внутренних дел Украины, утвержденной приказом Министерства внутренних дел Украины № 653 от 09.07.2014 г., дополнительно регламентирован порядок работы во время проведения взрывотехнической экспертизы. Речь идет: (1) об обязательной постоянной видеofиксации действий по обращению со взрывчатыми материалами во время проведения экспертного исследова-

ния, (2) о допустимой методике исследования при определении способности объектов к взрыву и чувствительности веществ к внешнему воздействию, а именно путем проведения экспертного эксперимента на взрыв; (3) о возможности проверять исправность датчиков и механизма приведения в действие взрывного устройства без средства подрыва и заряда взрывчатого вещества в случае, если это позволяет конструкция устройства, а также (4) о необходимости обязательно проводить фотофиксацию объектов исследования перед и после их подрыва в случае осуществления экспериментального взрыва [3]. То есть указанная ведомственная инструкция также допускает возможность уничтожения направленного на экспертизу материального объекта, если этого требует исследовательская методика для решения поставленных перед экспертом задач и вопросов.

В то же время согласно ст. 23 УПК Украины суд исследует доказательства непосредственно. Не могут быть признаны доказательствами сведения, содержащиеся в показаниях, вещах и документах, которые не были предметом непосредственного исследования судом, кроме случаев, предусмотренных УПК Украины. Таким образом, у суда и участников судебного разбирательства нет возможности лично изучить внешние признаки целостного материального объекта, что противоречит положениям принципа непосредственности исследования показаний, вещей и документов.

Но основная проблема кроется еще глубже. Стоит отметить, что в приведенном нами приговоре Павлоградского горрайонного суда Днепропетровской области есть упоминание о том, что обвиняемый заявлял о фальсификации доказательств и просил провести повторную дактилоскопическую экспертизу относительно его отпечатков на гранатах, однако возможность проведения «контрэкспертизы» была исключена по причине отсутствия объекта исследования. Таким образом, как следует из нашего примера, обозначенная проблема влияет также на реализацию принципа состязательности сторон в уголовном процессе.

В. В. Навроцкая, ссылаясь на позиции Европейского суда по правам

человека в решении вопроса об обеспечении возможности стороне защиты провести «контрэкспертизу», отмечает, что принцип «равенства сил» не создает обязательства для государства предоставить обвиняемым возможность до проведения судебных слушаний в их делах осуществлять альтернативные экспертизы (наравне с обвинением) тех предметов или материалов, которые могут быть использованы как доказательства против них. Разделить объект на части можно далеко не всегда. Например, физически невозможно предоставлять подозреваемому (обвиняемому) возможность провести собственные экспертизы следов крови на микроскопическом кусочке материи, который, вероятнее всего, будет полностью использован и уничтожен после первой же экспертизы [4, с. 31–32].

Как видно из приведенных выше примеров, действительно, методика проведения некоторых экспертиз не всегда позволяет сохранить целостным материальный объект, который может быть признан вещественным доказательством в уголовном производстве, а количество исследуемого вещества может быть недостаточным для возможного проведения в дальнейшем «контрэкспертизы». Этот вопрос остается нерешенным на уровне нормативного регулирования. В то же время в науке уголовного процесса есть определенные разработки в данном направлении. Для таких ситуаций как украинские, так и зарубежные ученые предлагают предусмотреть процедуру депонирования вещественных доказательств на досудебном расследовании следственным судьей в присутствии сторон [5, с. 110; 6; 7].

Депонирование (от лат. *depono* – «класть», «хранить») означает организацию хранения чего-либо. Оно заключается в представлении стороной в уголовном производстве источника предполагаемого доказательства следственному судье, проверку его содержания с участием процессуального противника в состязательном порядке и, наконец, фиксацию хода и результатов действий субъектов доказывания по формированию доказательства. Как отмечает П. С. Пастухов, институт депонирования в равной степени сейчас принят и в англо-американской, и в ро-

мано-германской правовых системах [8, с. 195].

На наш взгляд, для решения поднятой в работе проблемы применим правовой режим депонирования, который позволяет перенести процесс исследования вещественного доказательства на стадию досудебного расследования при участии следственного судьи и сторон до начала проведения экспертизы и возможного уничтожения или полного израсходования материального объекта. Это даст возможность обеспечить непосредственность восприятия и изучения внешних доступных признаков доказательства судом и сторонами уголовного производства, а также будет способствовать реализации принципа состязательности в уголовном процессе. Поэтому представляется целесообразным расширить сферу применения депонирования не только на показания (ст. 225 УПК Украины), но и на материальные объекты, которые могут быть признаны вещественными доказательствами, что требует внесения соответствующих изменений УПК Украины.

Однако исследование материального объекта на досудебном расследовании следственным судьей с участием сторон все равно не гарантирует возможности стороны защиты контролировать процесс экспертного исследования такого объекта и влиять на его возможное уничтожение без внесения изменений в порядок привлечения эксперта и назначения экспертизы.

Рассматривая проблемные вопросы реализации уголовных процессуальных гарантий деятельности защитника как субъекта доазывания в ходе привлечения эксперта на досудебном расследовании, А.С. Старенький справедливо обращает внимание на то, что на практике нередки случаи, когда защитники обращаются к следователям, прокурорам с ходатайством о назначении экспертизы и получают от них отказ на основании того, что относительно заявленных вопросов эксперт уже привлекался, а соответствующее заключение находится в материалах уголовного производства. При этом довольно часто защитники узнают о факте проведения стороной обвинения экспертизы и содержании полученного заключения эксперта только на этапе открытия материалов про-

тивоположной стороне (ст. 290 УПК Украины) [9, с. 295].

Системный анализ уголовного процессуального законодательства некоторых зарубежных государств позволяет прийти к выводу о необходимости закреплении определенных прав подозреваемого и его защитника при назначении и проведении экспертизы в этих нормативных актах. Речь идет о праве: 1) заявлять отвод эксперту; 2) просить о назначении эксперта из числа указанных подозреваемым или его защитником лиц; 3) ставить перед экспертом дополнительные вопросы; 4) с разрешения эксперта, если это не противоречит особенностям исследования, присутствовать при проведении экспертизы; 5) давать пояснения эксперту и т.д. При этом следователь, прокурор обязан до назначения экспертизы и отправления объектов на исследование ознакомить противоположную сторону с постановлением о привлечении эксперта и назначении экспертизы. В качестве ретроспективного обзора отметим, что в ст. 197 УПК Украины 1960 года такой порядок был предусмотрен. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно нормативно урегулировать его и в действующем УПК Украины.

Кроме того, обратим внимание, что в Уголовно-процессуальном законе Латвии предусмотрено, что в случае, если в результате экспертизы предполагается утрата или существенные изменения исследуемого объекта, исключающие возможность повторной экспертизы, должна назначаться экспертиза экспертной комиссии [10]. Ст. 145 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова также предусматривает особый порядок назначения экспертизы, в частности, указывается, что в установленный срок стороны и эксперт вызываются в суд для назначения экспертизы, им сообщаются предмет экспертизы и вопросы, на которые эксперт должен ответить, разъясняется их право делать замечания по поводу этих вопросов, требовать их изменения или дополнения. При этом сторонам разъясняется их право требовать назначения по одному эксперту, рекомендованному каждой из сторон для участия в проведении экспертизы [11]. И.В. Гловюк также указывает, что в данной ситуа-

ции необходимо предусмотреть в законе процедуру «совместной экспертизы», которую должны проводить комиссионно эксперт, привлеченный стороной защиты, и эксперт, привлеченный стороной обвинения [12, с. 451].

Проведенный комплексный анализ положений уголовного процессуального законодательства зарубежных государств, а также позиций некоторых ученых дает нам основания предложить закрепить в УПК Украины особый порядок проведения экспертного исследования материальных объектов на случай их возможного уничтожения или полного израсходования в процессе экспертизы. Этот механизм должен включать следующие требования: (1) в случае необходимости назначить экспертизу в ходе досудебного расследования, в результате которой материальный объект из-за своих собственных характеристик, малого количества, особенностей исследования и т.д. может быть уничтожен или полностью использован, следователь, прокурор должен обратиться к следственному судье с ходатайством о проведении депонирования данного объекта; (2) ходатайство о депонировании должно быть рассмотрено в течение трех дней с момента его подачи в судебном заседании с обязательным вызовом сторон уголовного производства. При этом неприбытие стороны защиты, которая была надлежащим образом уведомлена про место и время проведения судебного заседания, для участия в исследовании материального объекта и назначения соответствующей экспертизы по ходатайству стороны обвинения не препятствует проведению данных действий в судебном заседании; (3) в ходе судебного заседания материальный объект и его доступные для восприятия внешние признаки осматриваются следственным судьей, а также сторонами уголовного производства. Следственный судья по инициативе сторон или по своей собственной инициативе может привлечь специалиста для оказания помощи в изучении свойств материального объекта; (4) процесс исследования материального объекта следственным судьей и сторонами должен полностью фиксироваться в журнале судебного заседания и технической записью судебного процесса; (5) после

исследования объекта следственный судья своим определением назначает комиссионную экспертизу. Комиссия должна состоять, как минимум, из трех лиц, при этом сторонам предоставляется право рекомендовать по одному эксперту для участия в проведении экспертизы из числа лиц, которые согласно Закону Украины «О судебной экспертизе» могут быть судебным экспертом. Еще один эксперт выбирается следственным судьей; (6) к определению суда о привлечении эксперта и назначении экспертизы должны прилагаться письменные согласия стороны обвинения и защиты на возможное уничтожение или полное израсходование объекта исследования в процессе экспертизы; (7) наличие уголовной процессуальной санкции в случае нарушения стороной обвинения данного порядка, то есть остатки материального объекта и полученное заключение эксперта должны быть признаны очевидно недопустимыми доказательствами.

Еще одним вопросом прикладного характера, который возникает при проверке материальных объектов как вещественных доказательств в ходе их экспертного исследования, является отсутствие детально урегулированного порядка обращения с некоторыми предметами, а именно образцами для сравнительного исследования после проведения экспертизы и их возвращения следователю, прокурору.

Изучение судебной практики дает нам основание констатировать, что часто после проведения экспертизы и возвращения объектов, которые на нее направлялись, следователь, прокурор признает вещественными доказательствами материальные объекты, которые по своей природе таковыми не являются. Речь идет об образцах для сравнительного исследования. Отметим, что, на наш взгляд, необходимо разграничивать образцы, полученные в ходе проведения следственного действия из-за невозможности изъятия целого материального объекта (например, следов крови на стене, следов на слоеный на крупногабаритных предметах и т.д.), которые по сути являются так называемыми производными вещественными доказательствами, и образцы, которые получают в порядке, предусмотренном ст.ст. 245, 274

УПК Украины. Последние по своей природе не имеют самостоятельного значения, являются заменяемыми, а потому не отвечают признакам вещественных доказательств.

В то же время практика свидетельствует об обратном. Так, согласно резолютивной части приговора Днепропетровского районного суда г. Киева от 06 мая 2016 года вещественными доказательствами были признаны как смывы вещества бурого цвета с пола и стены, которые по сути действительно являются производными вещественными доказательствами, так и образцы букального эпителия обвиняемого, которые имеют исключительно вспомогательное значение и, кроме того, не обладают признаком незаменимости, свойственным вещественным доказательствам [13].

Такой подход приводит к загромождению материалов уголовного производства ненужными материальными объектами. Однако специальными ведомственными нормативными актами не регламентирован порядок обращения с такими образцами после проведения экспертизы. К примеру, согласно пп. 3.2 и 3.3 Правил проведения судебно-медицинских экспертиз (исследований) в отделениях судебно-медицинской иммунологии бюро судебно-медицинской экспертизы (далее – Правила) остатки биологического материала, полученные от трупов, на протяжении 3 лет хранятся в отделениях судебно-медицинской иммунологии. При этом жидкая кровь и образцы другого биологического материала, которые были получены от живых лиц для сравнения (т.е. речь идет именно об образцах для сравнительного исследования), в отделениях не хранятся. В то же время в соответствии с пп. 1.48, 1.49 Правил вместе с заключением эксперта лицу, которое назначило экспертизу, возвращаются только вещественные доказательства [14].

Таким образом, эксперты отправляют указанные объекты обратно следователю, который, не понимая, что еще можно с ними сделать, признает их вещественными доказательствами. Поэтому, на наш взгляд, необходимо дополнить п. 3.3 Правил положением, согласно которому после завершения экспертизы сравнительные образцы, полученные от живых людей, являю-

шиися заменяемыми, не возвращаются следователю, а утилизируются экспертом, о чем делается соответствующая отметка в его заключении.

Выводы. По результатам проведенного в работе анализа положений уголовного процессуального законодательства Украины и других государств в аспекте регламентации некоторых вопросов, связанных с проверкой вещественных доказательств в процессе их исследования экспертом, а также изучения судебной практики в этом направлении были выявлены отдельные законодательные пробелы. Это позволило нам сформулировать предложения по их преодолению, в частности механизм проведения экспертного исследования материальных объектов на случай их возможного уничтожения или полного израсходования в процессе экспертизы, а также порядок обращения с образцами для сравнительного исследования после проведения экспертизы. На наш взгляд, нормативное урегулирование поднятых в статье проблем будет способствовать достижению правовой определенности, а также реализации общих принципов уголовного производства.

Список использованной литературы:

1. Вирок Павлоградського міськрайонного суду Дніпропетровської області від 19 вересня 2016 р., судова справа № 185/2146/16-к (номер за ЄДРСР: 61703962).
2. Інструкція про призначення та проведення судових експертиз та експертних досліджень та Науково-методичні рекомендації з питань підготовки та призначення судових експертиз та експертних досліджень, затверджені наказом Міністерства юстиції України № 53-5 від 08.10.1998 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/z0705-98>.
3. Інструкція про поведження з вибуховими матеріалами в органах і підрозділах внутрішніх справ України, затверджена наказом Міністерства внутрішніх справ України № 653 від 09.07.2014 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/z0870-14>.
4. Навроцька В.В. Експертиза в умовах змагальності кримінального судочинства / В.В. Навроцька // Зб. наук. пр. Львів. держ. ін-ту новітніх технологій та управління ім. В'ячеслава Чорновола. Сер. «Юрид. науки» / за заг. ред. О.І. Сушинського. – Л., 2010. – Вип. 4. – С. 28–33.
5. Давидова Д.В. Джерела доказів у кримінальному процесі України : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Д.В. Давидова. – Кривий Ріг, 2015. – 225 с.
6. Александров А.С. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации / А.С. Александров, Н.Н. Ковтун, С.А. Грачев и другие [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.iaaj.net/node/1766>.
7. Гамбарян А. Судебное и нотариальное депонирование показаний по инициативе адвоката как средство гарантирования независимости адвоката / А. Гамбарян [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.iaaj.net/node/1745>.
8. Пастухов П.С. «Электронные доказательства» в состязательной системе уголовно-процессуальных доказательств / П.С. Пастухов // Общество и право, 2015. – № 1(51). – С. 192–196.
9. Старенький О.С. Кримінальні процесуальні гарантії захисника як суб'єкта доказування у досудовому розслідуванні : теорія та практика: монографія / О.С. Старенький ; за заг. ред. д.ю.н., проф. М.А. Погорельського. – К. : Алерта, 2016. – 336 с.
10. Уголовно-процессуальный закон Латвии от 21.04.2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.pravo.lv/likumi/29_upz.html.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14.03.2003 г. № 122-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.05.2014 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://pravo.org.ua/files/____.pdf.
12. Гловюк І. В. Кримінально-процесуальні функції: теорія, методологія та практика реалізації на підрозділах внутрішніх справ Кримінального процесуального кодексу України 2012 р. / І. Гловюк. – Одеса : Юридична література, 2015. – 712 с.
13. Вирок Дніпровського районного суду м. Київ від 06 травня 2016 р., судова справа № 755/7241/14-к (номер за ЄДРСР: 58717201).
14. Правила проведення судово-медичних експертиз (досліджень) у відділеннях судово-медичної імунології бюро судово-медичної експертизи, затверджені наказом Міністерства охорони здоров'я України № 6 від 17.01.1995 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/z0252-95>.